

2. Бержере Ж. Психоаналитическая патопсихология: теория и практика / Пер. с фр. А. Ш. Тхостова. М., 2001.
3. Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. М., 1983. Т. 3.
4. Кернберг О. Ф. Тяжелые личностные расстройства / Пер. с англ. М. И. Завалова. М., 2000.
5. Критская В. П., Мелешко Т. К., Поляков Ю. Ф. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. М., 1991.
6. Петренко В. Ф. Конструктивная парадигма в психологической науке // Психол. журн. 2002. Т. 23, № 3.
7. Соколова Е. Т. Психотерапия: теория и практика. М., 2002.
8. Соколова Е. Т., Бурлакова Н. С., Лэонтиу Ф. К обоснованию клиничко-психологического изучения расстройства гендерной идентичности // Вопр. психологии. 2001. № 6.
9. Смуглевич А. Б. Расстройства личности. М., 2007.
10. Sarwer D. B., Wadden T. A., Pertschuk M. J., Whitaker L. A. The psychology of cosmetic surgery: A review and reconceptualization // Clin. Psychol. Rev. 1998. Vol. 18.

Статья поступила в редакцию 30.03.2008 г.

Е. В. Волкова

О ПРИРОДНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ХИМИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Приводятся результаты исследования природных основ специальных способностей химиков. Отмечается, что более успешные в химии студенты отличаются высокой активностью и низкой эмоциональностью, высокой сенсорно-перцептивной различительной чувствительностью и выраженностью второй сигнальной системы («мыслители»). Коэффициент наследуемости признаков, отвечающих за успешность в усвоении химических знаний, может составлять 0,3–0,34.

Одним из существенных моментов в исследовании специальных способностей химиков является вопрос о природных основах этих способностей. Анализ биографических материалов показывает, что родители многих выдающихся химиков как прошлых веков, так и современности были связаны с химическими знаниями — аптекари, врачи, промышленники, медики, химики (Юстус Либих, Жозеф Луи Пруст, Марселен Жан Бертло, Д. И. Менделеев, Л. Полинг). Но также были и ученые из семей, не имеющих никакого отношения к химии: Рудольф Глаубер (сын цирюльника), Станислао Канницаро (сын шефа полиции), М. В. Ломоносов (сын рыбака). Среди студентов встречаются химики в третьем и даже четвертом поколении.

Для выяснения природных основ тех или иных способностей наиболее часто применяются следующие методы: 1) психогенетики; 2) психофизиологические методы исследования типологических свойств нервной системы; 3) скоростные характеристики нервной системы [см.: 1].

ВОЛКОВА Елена Вениаминовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail: volkovaev@mail.ru).

© Волкова Е. В., 2008

Результаты исследования

1. Обзор литературных источников не позволил выявить достаточно надежные экспериментальные данные о роли наследственности в развитии специальных способностей химиков. В современной психологии еще не сложился единый подход к определению тех или иных понятий, что не способствует выделению четкого и определенного признака для психогенетического анализа. Поэтому не всегда ясно, генетику какого психологического признака необходимо изучать. В работе А. И. Савенкова представлены данные генетиков Ф. Айалы и Дж. Кайгера, согласно которым степень зависимости способностей к естественным наукам составляет 0,34 [см.: 11, 42]. И. В. Равич-Щербо приводит данные, согласно которым коэффициент наследуемости признаков, отвечающих за успешность в усвоении естественных дисциплин, равен 0,30 [см.: 7, 236]. Можно предположить аналогичную зависимость и для химических способностей.

2. Б. М. Теплов в своих исследованиях показал, что типологические свойства нервной системы «входят в состав природных основ развития способностей, в состав задатков» [15, 19]. Задатки — анатомно-физиологические особенности человека, «которые лежат в основе развития способностей» [15, 11]. Согласно современным представлениям свойства нервной системы, являясь физиологическими особенностями организма, рассматриваются как фенотипические, наследуемость которых очень высока [см.: 1, 197]. Получены многочисленные экспериментальные факты, подтверждающие, что основные свойства нервной системы могут рассматриваться в качестве природных основ умственных способностей.

В. П. Симоновым на морфофизиологическом уровне подтверждена гипотеза И. П. Павлова о специальных человеческих типах высшей нервной деятельности — «художниках», «мыслителях» и «среднем типе» [см.: 12].

В. В. Печенковым обнаружено, что сочетание слабости, инертности, инактивированности, соответствующее на физиологическом уровне формированию меланхолического темперамента, чаще соотносится с формированием мыслительного типа; холерическое сочетание силы, лабильности, активированности способствует формированию художественного типа.

В. М. Русалов и С. А. Кошман обнаружили факты, свидетельствующие о связи формально-динамических факторов интеллектуального поведения с особенностями нейродинамики испытуемых [см.: 9]. Также В. М. Русаловым с сотрудниками были установлены определенные взаимоотношения темперамента и показателей интеллекта [см.: 10].

Получены многочисленные факты, свидетельствующие о связи биологических особенностей нервной системы не только с общими интеллектуальными, но и с некоторыми специальными видами деятельности. Например, К. М. Гуревич [см.: 6], Л. П. Степанова и В. И. Рождественская [см.: 13] показали, что в экстремальных условиях преимущество имеют лица с более сильной нервной системой, а в некоторых монотонных — с более слабой.

В комплексном исследовании познавательных способностей под руководством Э. А. Голубевой [см.: 4] было выявлено, что для детей 6 лет характерно преобладание невербальных функций, образность и эмоциональность восприятия, памяти, мышления, доминирование правого полушария, слабость и лабильность нервной системы. В 13—14 лет больший удельный вес приобретают вербальные компонен-

ты мнемических и интеллектуальных способностей, но весьма существенными остаются и невербальные компоненты. Э. А. Голубева отмечает наибольшее число положительных корреляций невербальных компонентов памяти и мышления с усвоением предметов естественного цикла, а вербальных — с усвоением предметов гуманитарного цикла [см.: 5]. В психофизиологических соотношениях эта зависимость подтверждается косвенным образом; число значимых корреляций показателей основных свойств нервной системы с успешностью усвоения предметов естественного цикла практически одинаково для правого и левого полушарий, а предметов гуманитарного цикла различно — для правого полушария таких корреляций в два раза меньше, нежели для левого. Для «художников» характерна большая выраженность силы, активированности и инертности нервной системы, более высокий уровень энергетических и следовых процессов в информационном блоке мозга. Для «мыслителей» природную основу способностей составляет сочетание слабости, лабильности и инактивированности нервной системы, т. е. менее выраженная «энергетика», компенсируемая саморегуляцией и скоростными возможностями.

С целью выяснения природных основ химических способностей рассмотрим особенности формально-динамических свойств индивидуальности (методика ОФДСИ В. М. Русалова), типов высшей нервной деятельности (тест Б. Р. Кадырова) в группах более способных и менее способных по химическим дисциплинам студентов второго курса химического факультета (лучше и хуже успевающих по химическим дисциплинам студентов, а также отобразивших и не отобразивших химические образы в невербальной батарее Торренса). Как показано в наших предыдущих исследованиях, отображение химических образов в невербальной батарее Торренса может служить более надежным критерием, чем успеваемость для выявления потенциально способных в химии студентов [см.: 2].

Студенты, отобразившие химические образы в невербальной батарее Торренса, отличаются более высокими показателями интеллектуальных шкал формально-динамических свойств индивидуальности: эргичности, пластичности, скорости, активности, психомоторной пластичности, общей адаптивности, но меньшей эмоциональностью, и эти различия статистически значимы. По тесту Б. Р. Кадырова у данных студентов более выражен показатель аналитического мышления. Группа отобразивших химические образы в невербальной батарее Торренса (102 человека) тяготеет к «мыслительному типу» высшей нервной деятельности по Павлову, а не отобразивших (176) — к «среднему».

Еще отчетливее проявляются различия по формально-динамическим показателям интеллектуальной сферы — активности, эргичности, скорости, пластичности в группах отлично (42 человека) и хуже успевающих по химическим дисциплинам студентов (85 человек, успеваемость по дисциплинам химического цикла меньше 3,5). Данная группа студентов отличается меньшей эмоциональностью и меньшей коммуникативностью. По показателям теста Кадырова отлично успевающие по химии студенты также менее эмоциональны, характеризуются более выраженными показателями саморегуляции, аналитического мышления, второй сигнальной системы, обладают более сильной нервной системой. Различия в группах лучше и хуже успевающих по химии студентов по типу высшей нервной деятельности достигают статистической значимости: отлично успевающие по химии студенты характеризи-

ются доминированием второй сигнальной системы — «мыслители», а хуже успевающие студенты имеют практически одинаковые показатели первосигнальности и второсигнальности, т. е. «средний тип» высшей нервной деятельности.

Обратимся к анализу частоты встречаемости различных типов темперамента. В группах более успешных в химии студентов частота встречаемости высокоактивных и низкоэмоциональных типов темперамента выше, чем в группах менее успешных студентов. Смешанный высокоэмоциональный тип формально-динамических свойств индивидуальности наиболее часто встречается в группе студентов хуже успевающих по химии или не отобразивших химические образы в невербальной батарее Торренса.

В группе отлично успевающих по химии студентов, или отобразивших химические образы, доминирующими формально-динамическими свойствами индивидуальности являются 3-й и 5-й типы (сангвиники и смешанный низкоэмоциональный) и не характерны 2-й, 4-й и 8-й типы темперамента, отличающиеся низкой активностью.

Еще более отчетливо эта тенденция выражена в интеллектуальной сфере: в группе отлично успевающих по химии студентов частота встречаемости 3-го типа (сангвиники) и 7-го типа (смешанный высокоактивный) значительно выше.

В психомоторной сфере различия между формально-динамическими свойствами индивидуальности в группах лучше и хуже успевающих по химическим дисциплинам, а также в группах, отобразивших и не отобразивших химические образы, менее выражены, чем в интеллектуальной сфере. Во всех группах испытуемых доминирующими являются 3-й и 7-й тип темперамента. Однако в группах отобразивших химические образы и отлично успевающих по химии студентов практически не встречаются испытуемые с холерическим (1-й тип), флегматическим (2-й) и меланхолическим (4-й) типами темперамента.

Данные непараметрического анализа свидетельствуют о том, что такое распределение значений формально-динамических свойств индивидуальности в группах лучше и хуже успевающих по химиям, а также отобразивших и не отобразивших образы химии не является случайным.

По-видимому, такие природные предпосылки, как высокая активность нервной системы и низкая эмоциональность, доминирование второй сигнальной системы, являются более благоприятными внутренними условиями формирования когнитивных структур репрезентации химических знаний. Выявлено значимое различие показателей успеваемости по химическим дисциплинам, математике, физике у студентов с разным типом темперамента. Испытуемые 3-го (сангвиники) и 7-го (смешанный высокоактивный) типов темперамента характеризуются более высокими показателями силы нервной системы и доминированием второсигнальности. Испытуемые 6-го типа темперамента (смешанный высокоэмоциональный) отличаются более низкими показателями силы нервной системы и незначительным преобладанием первосигнальности.

Показатели успеваемости в группах с сангвинистическим и смешанным низкоэмоциональным типами дифференциального темперамента в интеллектуальной сфере также значимо выше, чем у студентов со смешанным высокоэмоциональным типом темперамента.

В данных группах испытуемых были выявлены значимые различия по таким

компонентам химических способностей, как химическое мышление ($t = 3,093^{**}$), химический язык ($t = 4,101^{***}$), способность осуществлять химические расчеты ($t = 2,559^*$), химическая интуиция по тесту Лидина и Андреевой ($t = 4,122^{***}$) и по методике прямого шкалирования ($t = 2,134^*$), объем долговременной памяти ($t = 3,389^{***}$) и кратковременной на химические элементы, связанные периодической закономерностью ($t = 3,137^{**}$), химические дифференцировки простые ($t = -3,868^{***}$) и сложнейшие ($t = -2,077^*$).

По показателям методики «Великий химик» в группе испытуемых сангвинистического и смешанного высокоактивного в сравнении с группой испытуемых смешанного высокоэмоционального типа темперамента были выявлены лучшие показатели: меньшее время дифференцировок и меньшее число ошибок, причем по количеству ошибок были получены значимые различия. Химия как научная дисциплина характеризуется большим объемом информации и большим количеством операций, выполняемых в умственном плане при решении различных задач, что для лиц менее активных, более эмоциональных, с более слабой нервной системой достаточно затруднительно.

Полученные нами данные согласуются с исследованиями М. К. Акимовой, в которых было выявлено, что фактор повышения трудности задачи, обусловленной увеличением информации, оказывает неодинаковое влияние на испытуемых со слабой и сильной нервной системой: для лиц с сильной нервной системой фактор возросшей трудности не оказывает существенного влияния на успешность решения задач, в то время как у испытуемых со слабой нервной системой наблюдается существенное снижение успешности решения [см.: 1, 320].

Студенты с 3-м и 7-м типами темперамента отличаются более высокими показателями интеллекта по тесту Дж. Равена, лучшими результатами выполнения серий С и Е, большей степенью ясности, дифференцированности ментального опыта (тест включенных фигур Г. Уиткина). Студенты 3-го и 7-го типов темперамента являются полнезависимыми ($K_{\text{ин}} = 3,68$), а 6-го — полезависимыми ($K_{\text{ин}} = 2,2$).

Полученные нами данные об успешности для групп испытуемых с разными типами дифференциального темперамента в интеллектуальной сфере согласуются с полученными ранее результатами для групп более способных и менее способных по химическим дисциплинам студентов.

Рассмотрим результаты корреляционного анализа. Для всей выборки студентов выявлено 55 значимых корреляционных связей показателей успеваемости с показателями формально-динамических свойств индивидуальности и 41 — с показателями теста Б. Р. Кадырова, шкалой выраженности силы нервной системы Я. Стреляу [см.: 14, 157–160]. Чем выше успеваемость студентов, тем более высокие показатели эргичности, пластичности, скорости, активности в интеллектуальной сфере, общей активности и адаптивности. Но чем выше уровень развития коммуникативной сферы и выше показатели эмоциональности, тем хуже успеваемость студентов по химическим дисциплинам.

В группе хуже успевающих по химии студентов число значимых корреляционных связей между показателями успеваемости и показателями формально-динамических свойств индивидуальности, силы нервной системы и показателями опросника Б. Р. Кадырова намного выше (97), чем в группе отлично успевающих (14). Полученные данные свидетельствуют о большей зависимости успешности

хуже успевающих по химическим дисциплинам студентов от природных особенностей. Причем выявлены причинно-следственные связи (однофакторный дисперсионный анализ) между успеваемостью по общей химии и общей эмоциональностью ($F = 5,972^{**}$), коммуникативной эмоциональностью ($F = 9,41^{**}$), коэффициентом соотношения сигнальных систем ($F = 3,137^*$); успеваемостью по неорганической химии и коммуникативной пластичностью ($F = 2,555^*$), саморегуляцией ($F = 2,399^*$), аналитическим мышлением ($F = 3,49^{**}$), выраженностью второй сигнальной системы ($F = 2,792^*$); успеваемостью по аналитической химии и психомоторной эргичностью ($F = 2,403^*$).

В группе отлично успевающих по химии студентов выявлены причинно-следственные связи между показателями успеваемости по общей химии и коэффициентом соотношения сигнальных систем ($F = 4,269^*$), т. е. чем выше уровень аналитико-синтетической деятельности мозга, тем выше уровень успеваемости по общей химии. Также обнаружены значимые причинно-следственные связи между показателями успеваемости неорганической химии и образной памятью ($F = 5,22^{**}$); показателями успеваемости по аналитической химии и саморегуляцией ($F = 5,269^{**}$); показателями успеваемости по органической химии интеллектуальной эмоциональности ($F = 4,378^*$), общей эмоциональностью ($F = 4,02^*$) по тесту ОФДСИ В. М. Русалова, эмоциональностью по тесту Б. Р. Кадырова ($F = 5,473^*$).

Полученные данные показывают, что разные химические дисциплины базируются на разных свойствах нервной системы, и чем выше показатели успешности по химии, тем меньше связей между показателями успеваемости и природообусловленными свойствами нервной системы. Следовательно, задатки только обеспечивают более благоприятные условия для формирования специальных способностей, но не определяют их уровень.

Более высокие показатели силы нервной системы, саморегуляции, воли, аналитического мышления и выраженности второй сигнальной системы соответствуют более высоким показателям успеваемости по химическим дисциплинам. Более высокие показатели эмоциональности и выраженности первой сигнальной системы коррелируют с низкими показателями успеваемости.

Данные непараметрического анализа для К-независимых выборок (Н-критерий Kruskal – Wallis) позволили выявить наличие причинно-следственной связи между типами темперамента и успешностью обучения по химическим дисциплинам ($30,68^{***}$); показателями химических способностей «химические дифференцировки»; скорость кодирования цифр знаками химических элементов, объединенных периодической закономерностью ($14,56^*$); объем кратковременной памяти на элементы, объединенные периодической закономерностью ($15,14^*$); химическую интуицию ($33,28^{***}$); долговременную химическую память (простая информация – $17,61^*$, сложная – $19,67^{**}$); самооценку таких показателей химических способностей, как интуиция, память, мышление, способность осуществлять специфические химические расчеты; показатели методики «Великий химик» и т. д.

3. Еще один подход к выяснению биологических основ умственных способностей связан со скоростными характеристиками нервной системы. В основе его лежит представление о том, что успешность выполнения умственных действий определяется вероятностью беспрепятственного прохождения закодированной информации по нервным каналам. В основе данного подхода – представление о су-

ществовании единого скоростного генотипически обусловленного фактора работы нервной системы. Основным показателем данного фактора является скорость простой реакции и реакции выбора, скорость обнаружения и различения стимул-объектов.

Анализ результатов экспериментального исследования в группах лучше и хуже успевающих по химическим дисциплинам студентов и в группах испытуемых с разным типом дифференциального темперамента в интеллектуальной сфере показал, что больше всего значимых различий по сенсорным, перцептивным и тождество — различие дифференцировкам, меньше всего — по семантическим и личностным. По-видимому, высокая сенсорно-перцептивная различительная чувствительность и такие формально-динамические свойства индивидуальности, как высокая активность и низкая эмоциональность, создают более благоприятные условия для формирования химических способностей.

Особенностью химической направленности ума является то, что предметное содержание химии может быть зримым, вещественным, осязаемым, оно затрагивает всю сенсорно-перцептивную организацию человека. Роберт Бернс Вудворд — величайший химик-органик XX столетия — говорил об этом, что хотя ему и «нравилась формальная красота математики, ее точность и элегантность, ей не хватало ощущения материи, которое играет такую важную роль в моей привязанности к химии. Я люблю кристаллы, красоту их формы и процесс их выделения; жидкости, как дремлющие в своей скрытой силе, так и взмывающие вверх в процессе перегонки; клубящиеся дымы; запахи — хорошие и плохие; цветные радуги; сверкающую посуду всех размеров и форм. Многие из того, что я смог придумать в химии, не могло бы осуществиться, не будь всех этих вещей — физических, зримых, осязаемых, воспринимаемых органами чувств» [см.: 3, 16]. Следовательно, одной из ключевых особенностей химической направленности ума является высокий уровень сенсорно-перцептивной различительной чувствительности, лежащий в основе особого «ощущения материи», затрагивающий *все* сенсорно-перцептивные системы. В то время как особенностью слуха музыканта является высокий уровень звуковысотной различительной чувствительности, восприятия художника — чувство формы, математик обращает внимание на пространственные и количественные отношения, связи и функциональные зависимости, т. е. на математическую сторону явлений, безотносительно к качеству материала. Химик смотрит на мир сквозь призму вещества, т. е. качественных изменений, задающих и определяющих диапазон количественных изменений.

В рамках вышеизложенного материала становятся понятными не объяснимые ранее факты: почему значимые различия по методике Т. А. Ратановой «Когнитивная дифференцированность стимул-объектов» между лучше и хуже успевающими по химическим дисциплинам студентами мы наблюдаем в основном только по сенсорным и перцептивным дифференцировкам.

Итак, обобщая вышеизложенное, можно отметить:

- 1) коэффициент наследуемости признаков, отвечающих за успешность в усвоении химических знаний, может составлять 0,3—0,34;
- 2) более способные студенты отличаются более высокими показателями интеллектуальных шкал формально-динамических свойств индивидуальности: эр-

гичности, пластичности, скорости, активности, психомоторной пластичности, общей адаптивности, но меньшей эмоциональностью, и эти различия статистически значимы;

3) отлично успевающие по химическим дисциплинам студенты, а также отобразившие химические образы в невербальной батарее Торренса тяготеют к «мыслительному типу» высшей нервной деятельности по Павлову, а неотобразившие и хуже успевающие — к «среднему»;

4) отлично успевающие по химии студенты характеризуются более выраженными показателями саморегуляции, аналитического мышления, второй сигнальной системы, обладают более сильной нервной системой;

5) в группе более способных по химии студентов в интеллектуальной сфере наиболее часто встречается сангвинистический и смешанный высокоактивный типы дифференциального темперамента и не характерны низкоактивные и высокоэмоциональные типы темперамента, в группе менее успешных по химическим дисциплинам студентов наиболее часто встречается смешанный высокоэмоциональный тип темперамента;

6) данные непараметрического анализа для К-независимых выборок позволили выявить наличие причинно-следственной связи между типами темперамента и показателями химических способностей;

7) разные химические дисциплины базируются на разных свойствах нервной системы, и чем выше показатели успешности по химии, тем меньше связей между показателями успеваемости и природообусловленными свойствами нервной системы, следовательно, задатки только обеспечивают более благоприятные условия для формирования специальных способностей, но не определяют их уровень;

8) ключевую роль в успешности усвоения химических знаний может играть дискриминативная способность мозга в области сенсорных и перцептивных отношений, лежащая в основе высокой сенсорно-перцептивной чувствительности (чувства вещества).

1. *Акимова М. К.* Интеллект как динамический компонент в структуре способностей: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1999.

2. *Волкова Е. В.* Использование методики Е. Торренса для изучения способностей студентов-химиков // Изв. Урал. гос. ун-та. 2007. № 50 (Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры; Вып. 21).

3. *Вудворд К.* Артистизм и элегантность Роберта Бернса Вудворда // Химия и жизнь — XXI век. 1998. № 4.

4. *Голубева Э. А., Изюмова С. А., Кабардов М. К. и др.* Опыт комплексного исследования учащихся в связи с некоторыми проблемами дифференциации обучения // Вопр. психологии. 1991. № 2.

5. *Голубева Э. А.* Комплексное исследование способностей // Вопр. психологии. 1986. № 5.

6. *Гуревич К. М.* Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. М., 1970.

7. *Равич-Щербо И. В., Полетаева И. И.* Психогенетика: Учеб. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006.

8. *Ратанова Т. А., Чуприкова Н. И.* Время реакции как показатель дискриминативной способности мозга // Психология высших когнитивных процессов / Под ред. Т. Н. Ушаковой, Н. И. Чуприковой. М., 2004.

9. *Русалов В. М.* Биологические основы индивидуально-психологических различий. М., 1979.

10. Русалов В. М., Наумова Е. Р. О связях общих способностей с «интеллектуальными» шкалами темперамента // Психол. журн. 1999. Т. 20, № 1.
11. Савенков А. И. Одаренные дети в детском саду и школе. М., 2000.
12. Симонов П. В. Эмоциональный мозг. М., 1981.
13. Степанова Л. П., Рождественская В. И. Особенности работоспособности в условиях монотонной деятельности // Вопр. психологии. 1986. № 3.
14. Стрелю Я. Роль темперамента в психическом развитии. М., 1982.
15. Теплов Б. М. Избранные труды: В 2 т. Т. 1. Психология музыкальных способностей. М., 1985.

Статья поступила в редакцию 18.05.2008 г.

Н. В. Гафарова

РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В ФОРМИРОВАНИИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

Статья посвящена изучению синдрома эмоционального выгорания у медицинских сестер различного профиля: психиатрического, терапевтического, хирургического, реанимации и интенсивной терапии. В исследовании установлено, что в основе развития этого синдрома, независимо от профиля работы, возраста и стажа, лежит особая пограничная личностная организация, для которой характерна спутанность функционально-ролевого, нормативного и интимно-личностного, эмоционального уровней межличностного взаимодействия.

В настоящее время синдром эмоционального выгорания (СЭВ) признан проблемой, требующей медицинского вмешательства, и на этом основании внесен в Лексиконы психиатрии Всемирной организации здравоохранения. В МКБ-10 синдром выгорания выделен в отдельный диагностический таксон — Z 73 (проблемы, связанные с трудностями управления своей жизнью) [см.: 9].

Во всем мире, и в нашей стране в частности, в последнее время продолжается рост числа невротических расстройств. Только 10 % населения стрессоустойчивы; 25 % переживают стресс с потерями для здоровья. Две трети всех заболеваний составляют невротические, связанные со стрессом, и соматоформные расстройства.

Среди медицинских работников отмечается более высокий уровень заболеваемости психическими расстройствами, по сравнению со средними показателями населения, и обычно считается, что это связано с особенностями медицинской профессии.

Синдром выгорания в самом общем виде можно определить как неадаптивную реакцию на стресс, возникающую в результате профессиональной деятельности.

ГАФАРОВА Наталья Владимировна — старший преподаватель кафедры клинической психологии факультета психологии Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail: n. v. gafarova@mail.ru).

© Гафарова Н. В., 2008